

Поединок

От «Вед» к «Панчатанатре»

И вот они ринулись навстречу друг другу на колесницах, влеконых белыми конями, при оглушительных звуках раковин и рогов. Вот они сошлись, как два гималайских слона, соперничающих из-за слонихи, как туча с тучей, как гора с горой, если бы такое можно было вообразить. Оба воинства отошли в сторону, чтобы наблюдать величайший из поединков, которые знала земля.

От туч и облаков мгновенно очистилось небо. Теперь они не мешали богам и небогам быть свидетелями необычной схватки. Их взоры были устремлены вниз. Небоги, пуская слюни, вопили от нетерпения:

— Карна! Рази Арджуну! Боги кричали:

— Вперед, Арджуна! Не уступай!

Сперва Карна поразил Арджуну десятью великими стрелами. Арджуна выпустил столько же стрел и ранил Карну в бок. Оба, не чувствуя боли, продолжали сражаться, стремясь поразить друг друга в самые уязвимые места.

Видя, что брат в первые мгновения боя не добился победы, преисполнился гнева Бхима. Закусив губу, приплясывая на месте от нетерпения, крикнул он Арджуне:

— Как случилось, что Карна первым поразил тебя десятью стрелами? Или ты тотчас же предашь его смерти, или я сам убью его этой палицей.

— Немного терпения, брат, — отозвался Арджуна, не оборачиваясь. — Сейчас я кликну грозное волшебное оружие. Оно даст мне победу, если, конечно, будет на это воля богов.

Гандива, знавшая свое имя, явилась на клич. Но и у Карны была смертоносная, огненная, ярко полыхающая, гладко отполированная, змееголовая, полная жгучего яда стрела по имени Болахана. Сын Солнца давно уже берег ее на случай встречи с Арджуной, лелеял ее в золоченом футляре, как любимое дитя, и воздавал ей почести, как божеству.

Едва Карна наложил свое детище на тетиву, как один из царей крикнул ему:

— Не достигнуть этой стреле шеи Арджуны. Отыщи лучше другую.

Глаза Карны налились кровью от гнева, и ответил он, изготавливаясь к выстрелу:

— Знай, что Карна никогда не прицеливается дважды!

Заметив, что Карна отпускает тетиву, могучий Кришна, стоявший на колеснице Арджуны как возничий, уперся обеими ногами в ее днище. И увязла глубоко в землю колесница. Поэтому стрела угодила не в шею Арджуны, а в украшавшую голову диадему.

И пала превосходнейшая из диадем на землю, словно солнце с горы Заката. Но Арджуна немедленно повязал голову куском белой ткани и воссиял, словно гора Восхода. И, натянув лук до самого уха, пустил он в Карну яростную, как ядовитая змея, стрелу. Пробив нарядный дос-пех Карны, она испила его крови и с красным оперением ушла в землю.

И долго еще поражали они друг друга стрелами. Но вдруг колесница Карны глубоко увязла в земле.

— погоди, Арджуна! — крикнул он своему противнику. — Видишь, что случилось с моей колесницей. Дай мне вытащить колеса! Помни заповеди дхармы! Повремени!

Арджуна, возвышаясь на колеснице, отвечал с гневом:

— Не вовремя ты вспомнил о дхарме! Почему ты забыл о ней тогда, когда в зал собрания втащили Драупади в од-ном-единственном одеянии, когда ты вместе со всеми насмеялся над нею?!

И опустил голову Карна, готовясь умереть. Но не смог поднять лука Арджуна, не смог натянуть тетиву. И тогда сорвалась, не ожидая приказа, стрела, свирепая, кровожадная, нетерпеливая. Она сама выбрала место, не защищенное панцирем. Упал Карна, обливаясь кровью.

Но и распростертый на земле, Карна был прекрасен, как закатное солнце в венце своих лучей. Тот, кто был велик душой, кто готов был отдать другому все свое достояние и даже жизнь, ушел на небеса, унося вместе с собою последнюю надежду Кауравов на победу.

При виде тела Карны прервали бег ручьи и реки, омраченное солнце склонилось к закату, и планета конца света, детище Ямы, заняла в зените предназначенное ей место. От ее нестерпимого жара задымились стороны света, раскололся небосвод, возопила земля, взволновались океаны, заколебались горы.

Арджуна, все существо которого было пронизано ликованием победы, ничего этого не замечал. Он мчался по разрытому колесами полю боя на своей колеснице, гром-козвучной, как скопище туч, сверкающей, как солнце горных высот, как месяц небесный, как горный хрусталь. Он поднес к воспаленным губам белую, обтянутую золотой сеткой раковину. То же сделали и его братья Пандавы. Раздался оглушающий звук раковин. Услышали его Кауравы и в ужасе покинули поле боя.